


На правах рукописи

Филиппова Светлана Валерьевна

**СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА
ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель: **Ображиев Константин Викторович**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Крылова Наталья Евгеньевна**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», Юридический факультет, кафедра уголовного права и криминологии, профессор

Мелешко Денис Анатольевич
кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права, старший преподаватель

Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»**

Защита состоится 15 октября 2020 г. в 14 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Университете прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, ауд. 501.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Университета прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 2 июля 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется потребностью в совершенствовании существующих и разработке новых средств уголовно-правовой охраны жизни человека от деяний, инспирирующих самоубийство.

Согласно данным официальной статистики ежегодно десятки тысяч граждан в нашей стране заканчивают жизнь в результате самоубийства (в 2011 г. с собой покончили 30 566, в 2012 г. – 29 735, в 2013 г. – 28 779, в 2014 г. – 26 606, в 2015 г. – 25 476, в 2016 г. – 23 119, в 2017 г. – 20 278, в 2018 г. – 18 206, в 2019 г. – 16 983 человек). Каждое самоубийство помимо непосредственного летального исхода причиняет целый комплекс деструктивных социальных последствий, в связи с чем воспринимается обществом весьма болезненно и вызывает, как правило, моральное осуждение. Если же самоубийство совершено при участии третьих лиц, оказавших влияние на принятие решения о суициде или способствующих его осуществлению, то такие случаи, безусловно, требуют не только морально-нравственной оценки, но и адекватного уголовно-правового реагирования.

До недавнего времени Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривал ответственность лишь за доведение до самоубийства. В целях дополнительной уголовно-правовой защиты жизни человека Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ в УК РФ была введена статья 110¹, криминализовавшая склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению.

Ввиду новизны статьи 110¹ УК РФ потребность в ее научном анализе очевидна. В частности, в условиях отсутствия нормативных дефиниций склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению на первый план выходит проблема отграничения этих преступлений друг от друга, от доведения до самоубийства и убийства. Самостоятельного исследования заслуживают проблемы квалификации рассматриваемых деяний, возникающие при наличии признаков неоконченного преступления, совокупности преступных деяний, соучастия в преступлении и т.д. Требуется детального анализа и проблемы дифференциации ответственности за склонение к самоубийству и содействие его совершению.

С появлением статьи 110¹ УК РФ обострились и другие объективно непростые вопросы, связанные с отношением государства к самому феномену самоубийства. К примеру, вопрос о допустимых пределах распоряжения соб-

ственной жизнью, поскольку право на жизнь, безусловно, не должно трансформироваться в принуждение жить. В этом контексте особого внимания заслуживает уголовно-правовая оценка случаев совершения самоубийства, ассистируемого врачом, когда медик помогает неизлечимо больному пациенту покончить с жизнью самоубийством.

На этом фоне диссертационное исследование, нацеленное на разрешение теоретических и прикладных проблем, связанных с установлением и применением уголовной ответственности за склонение к самоубийству и содействие его совершению, представляет повышенную актуальность и приобретает особую значимость.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика уголовной ответственности за инициацию суицидального поведения долгое время анализировалась в нашей стране в контексте исследований доведения до самоубийства. В советский период этот вопрос разрабатывали такие ученые как Р.З. Авакян, Г.Н. Борзенков, С.В. Бородин, Б.С. Волков, Н.И. Загородников, Н.Ф. Кузнецова, А.С. Михлин, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, Ю.М. Ронжин, В.В. Сташис, В.И. Ткаченко, М.Д. Шаргородский, Н.Н. Ярмыш и др. В современной российской науке обозначенную проблему исследовали Е.К. Волконская, Е.Г. Ермолаева, О.С. Капинус, А.И. Коробеев, А.Н. Красиков, К.В. Маляев, Р.Б. Осокин, А.Н. Попов, Э.В. Рыжов, Н.А. Сафонова, Э.Х. Тарасова, Ю.А. Уколова, О.Р. Цой, А.А. Цыркалюк, Н.Г. Чукаева, Н.А. Шулепов, Д.И. Эльмурзаев и другие.

Среди работ последних лет, специально посвященных вопросам уголовной ответственности за склонение к самоубийству и содействие его совершению, следует выделить публикации А.А. Авешниковой, Н.А. Егоровой, Н.М. Елисеевой, Н.Е. Крыловой, Д.А. Мелешко, М.Ю. Пучниной, А.Ю. Сичкаренко, Р.Д. Шарапова. Однако в них не решен целый комплекс важнейших вопросов, связанных с социально-криминологической обусловленностью состоявшейся криминализации, характерными уголовно-правовыми признаками склонения к самоубийству и содействия его совершению, правилами их квалификации и т.д. При этом некоторые значимые вопросы, к примеру, возможность признания анализируемых деяний малозначительными или непроступными, и вовсе не подвергались научному анализу. Для восполнения этих пробелов необходимо проведение специального диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является разрешение теоретических и прикладных проблем, связанных с установлением и применением уго-

ловной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению, а также разработка научно обоснованных правил квалификации данных деяний и предложений по совершенствованию их нормативной регламентации.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих **основных задач**:

- определить социально-правовые предпосылки установления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению;
- уточнить содержание объективных и субъективных признаков составов склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению;
- провести разграничение доведения до самоубийства, склонения к самоубийству и содействия его совершению;
- выявить недостатки и просчеты, допущенные при установлении и дифференциации ответственности за совершение рассматриваемых деяний и сформулировать научно обоснованные рекомендации по их устранению;
- установить специфику квалифицирующих признаков склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению;
- обосновать возможность признания анализируемых деяний малозначительными в соответствии с частью 2 статьи 14 УК РФ, а также возможность их совершения при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- исследовать проблемы применения уголовно-правовых норм о склонении к самоубийству и содействии его совершению при наличии признаков совокупности преступных деяний;
- разработать рекомендации по уголовно-правовой оценке склонения беспомощного лица к совершению самоубийства.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с законодательной регламентацией, дифференциацией и реализацией уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению.

Предмет исследования – склонение к самоубийству и содействие его совершению; основания и предпосылки криминализации указанных деяний; уголовная ответственность за их совершение; признаки составов преступлений, предусмотренных статьей 110¹ УК РФ; проблемы уголовно-правовой оценки деяний, инспирирующих самоубийства.

В качестве **нормативной базы диссертационного исследования** выступают Конституция Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, действующее уголовное законодательство. Компаративные аспекты исследования потребовали обращения к зарубежному уголовному законодательству.

Теоретическую основу исследования составили основные положения отечественной доктрины уголовного права, а также относящиеся к объекту исследования и труды в области теории права, истории государства и права, социологии, криминологии, суицидологии. Среди уголовно-правовых публикаций, непосредственно относящихся к теме диссертационного исследования, необходимо выделить труды Р.З. Авакяна, Г.Н. Борзенкова, С.В. Бородина, Н.А. Егоровой, О.С. Капинус, А.И. Коробеева, А.Н. Красикова, Н.Е. Крыловой, А.Н. Попова, М.Ю. Пучниной, А.А. Цыркалюк, Р.Д. Шарапова.

Эмпирической основой диссертационного исследования выступили: судебная практика, относящаяся к теме исследования; статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о преступлениях, предусмотренных статьями 110 УК РФ (за период с 2012 по 2019 гг.) и 110¹ УК РФ (за период с 2017 по 2019 гг.); материалы 72 уголовных дел о доведении до самоубийства и 5 уголовных дел о склонении к совершению самоубийства и содействии его совершению; данные проведенного в 2019 г. опроса 224 сотрудников правоохранительных органов (40 судей и их помощников, 58 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 96 прокуроров, 30 следователей и дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации) из 55 субъектов Российской Федерации, материалы СМИ (публикации изданий «Российская газета», «Новая газета», «Интерфакс», «Лента.Ру» и др.). При подготовке диссертации использовались результаты исследований, проведенных другими авторами, а также личный опыт работы в органах прокуратуры Российской Федерации.

Методологической основой диссертационного исследования является общенаучный диалектический метод познания. Специфика объекта и предмета диссертации предопределила необходимость использования ряда частнонаучных методов, характерных для юридических исследования (формально-юридический, системно-структурный, логический, сравнительно-правовой, статистический, анализ документов).

Научная новизна диссертации определяется, во-первых, выбором темы, которая пока не получила необходимой теоретической разработки, а во-вторых, содержанием основных положений и выводов исследования.

В диссертации подтверждена социально-криминологическая обусловленность установления уголовной ответственности за склонение к самоубийству и содействие его совершению; уточнено содержание объективных и субъективных признаков анализируемых деяний; предложены критерии разграничения доведения до самоубийства, склонения к самоубийству и содействия его совершению; выявлены просчеты, допущенные при дифференциации уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению; обоснована возможность признания рассматриваемых деяний малозначительными и непроступными; исследованы проблемы применения соответствующих уголовно-правовых норм при наличии признаков совокупности преступных деяний; выработаны рекомендации по квалификации склонения беспомощного лица к совершению самоубийства; предложен комплекс мер законодательного характера, направленный на совершенствование механизма уголовно-правового противодействия деяниям, инспирирующим совершение самоубийства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Подтверждена социально-криминологическая обусловленность установления уголовной ответственности за склонение к самоубийству и содействие его совершению. Криминализация указанных общественно опасных деяний, ставшая ответом на «криминализационный повод» (распространение в сети «Интернет» так называемых «групп смерти»), позволила ликвидировать пробел в уголовном законе, который длительное время восполнялся за счет применения по аналогии статьи 110 УК РФ об ответственности за доведение до самоубийства, что позволяет оценить это законодательное решение позитивно. Вместе с тем в технико-юридическом плане криминализацию деяний, предусмотренных статьей 110¹ УК РФ, нельзя признать оптимальной. При конструировании статьи 110¹ УК РФ допущены серьезные просчеты, которые снижают эффективность уголовно-правового противодействия склонению к самоубийству и содействию его совершению.

2. Определены характерные черты склонения к совершению самоубийства: целенаправленность (наличие у склоняющего специальной цели, заключающейся в самоубийстве потерпевшего); активность (деятельный характер поведения виновного); вариативность (возможность совершения склонения любым способом); адресность (необходимость воздействия на индивидуально-

определенное лицо); инициативность (отсутствие у потерпевшего ранее сформированного суицидального стремления); открытость (очевидный суицидально-побуждающий смысл воздействия); осознанность (понимание потерпевшим фактического характера и значения собственных действий). С учетом обобщения перечисленных характеристик под склонением к совершению самоубийства предложено понимать умышленное воздействие на сознание и волю лица, открыто направленное на формирование у него осознанного намерения причинить себе смерть.

3. Разработаны критерии разграничения результативного склонения к совершению самоубийства и доведения до самоубийства. В основу разграничения указанных преступлений должен быть положен не способ их совершения, как полагают многие специалисты, а характер деструктивного воздействия на сознание и волю потерпевшего. Склонение к самоубийству предполагает осуществление действий, с очевидностью направленных на формирование у потерпевшего желания совершить самоубийство, тогда как доведение до самоубийства выражается в косвенном воздействии на сознание жертвы, исключаящем открытое сообщение ему идеи о совершении суицида.

4. Доказано, что обязательным признаком содействия совершению самоубийства является наличие совместного (общего) умысла на его осуществление. Это означает, что потерпевший до начала оказания ему содействия должен проявить желание покончить с собой (инициативно или в результате ранее осуществленного склонения). Следовательно, сообщение индивидуально неопределенному кругу лиц, в том числе в сети «Интернет», информации о способах совершения самоубийства или иных сведений, облегчающих процесс суицида, не образует состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 110¹ УК РФ.

5. Выявлены просчеты, допущенные при дифференциации уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению: наблюдается несогласованность мер ответственности за различные по своей общественной опасности деяния – склонение к самоубийству и содействие его совершению, что не соответствует правилам дифференциации ответственности и принципу справедливости; при пенализации действий, инспирирующих суицид, грубо нарушены принципы соотношения наказаний за оконченное и неоконченное преступление (максимальный размер наказания за нерезультативное склонение к самоубийству занижен более чем в 3 раза, за нерезультативное содействие совершению самоубийства – более чем в 2 раза); за-

конодательная оценка общественной опасности склонения к самоубийству и содействия его совершению осуществлена без учета логико-правовой связи этих деяний с доведением до самоубийства.

6. Сформулированы частные правила квалификации склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению с позиций института множественности преступлений:

- склонение к совершению самоубийства, в ходе которого потерпевшему предоставляется информация, способствующая суициду (например, о его способах, средствах и орудиях), охватывается составом преступления, предусмотренным частью 1 статьи 110¹ УК РФ, и не требует дополнительной квалификации по части 2 статьи 110¹ УК РФ, поскольку соответствующие сведения сообщаются с целью возбуждения у потенциального суицидента желания покончить с собой, а не с целью содействия самоубийству;

- если виновный склонил потерпевшего к самоубийству, а затем оказал ему помощь в причинении себе смерти, содеянное образует реальную совокупность преступлений при условии, что эти действия не повлекли самоубийства или покушения на него. Если же указанные последовательные действия привели к совершению потерпевшим суицидального акта, содеянное следует квалифицировать по части 4 статьи 110¹ УК РФ как единичное преступление с альтернативными признаками состава;

- совершение последовательных действий, направленных сначала на доведение до самоубийства, а затем на открытое склонение к самоубийству, повлекших его совершение, необходимо расценивать как перерастание менее тяжкого преступления в более тяжкое и квалифицировать по части 4 статьи 110¹ УК РФ.

7. Доказано, что предусмотренные статьей 110¹ УК РФ деяния могут быть признаны малозначительными, несмотря на абсолютную ценность объекта соответствующих посягательств (жизни человека). Общественная опасность этих деяний определяется не только объектом посягательства, но и другими обстоятельствами с высокой вариативностью и даже «полярностью» (свойствами потерпевшего, его желанием или нежеланием жить, интенсивностью, способом, обстановкой деяния, видом вины, мотивами и целями виновного, которые могут варьироваться от негативных до позитивных, его эмоциональным состоянием и др.), вследствие чего она имеет чрезвычайно широкий диапазон. По мере приближения к нижней границе этого диапазона вероятность применения положений о малозначительности деяния (части 2 статьи 14 УК РФ) существенно возрастает.

8. Разработаны правила квалификации склонения беспомощного лица к совершению самоубийства, обоснованы предложения по их законодательной регламентации. Поскольку малолетнее или невменяемое лицо не способно понимать характер и значение собственных действий (бездействия) либо руководить ими, умышленное побуждение такого лица к причинению себе смерти следует квалифицировать как посредственное исполнение убийства по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ. Соответствующее правило квалификации предлагается регламентировать в примечании к статье 105 УК РФ (проект изменений приводится в тексте диссертации и автореферата), что позволит обеспечить единообразие и определенность уголовно-правовой оценки соответствующих деяний, адекватное реагирование на них, а также повысить уровень уголовно-правовой защиты жизни людей, находящихся в беспомощном состоянии.

9. С учетом научно обоснованных правил законодательной техники в сфере уголовного нормотворчества сформулированы предложения по оптимизации норм об ответственности за склонение к самоубийству и содействие его совершению. В частности, предлагается:

- ответственность за совершение указанных деяний регламентировать в двух самостоятельных статьях Особенной части УК РФ (существующей 110¹ и новообразованной 110³), что позволит учесть различия в их общественной опасности на уровне основных и квалифицированных составов;

- основные составы склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению сконструировать по типу материальных, в результате чего ответственность за совершение нерезультативных деяний, т.е. не повлекших самоубийство или его попытку, будет наступать в соответствии с общими нормами о неоконченном преступлении;

- выстроить систему норм об ответственности за деяния, инспирирующие суицидальное поведение, исходя из их сравнительной тяжести, признав содействие самоубийству по отношению к доведению до самоубийства менее тяжким преступлением, а склонение к самоубийству – более тяжким;

- с целью обеспечения необходимого уровня правовой определенности и исключения возможности расширительного толкования соответствующих уголовно-правовых норм придать их диспозициям описательный характер, исключить из них нетипичные способы совершения деяний, а также исправить иные технико-юридические недостатки.

Обобщение полученных выводов позволило в порядке *de lege ferenda* предложить доктринальный проект уголовно-правовых норм об ответственно-

сти за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению (проект изменений изложен в тексте диссертации и автореферата).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они развивают и углубляют доктринальные представления о деяниях, направленных на совершение самоубийства, вносят вклад в развитие уголовно-правового учения о преступлениях против жизни, определяют направления для дальнейших исследований преступлений, инспирирующих суицидальное поведение, и, тем самым, обогащают уголовно-правовую науку. Положения и выводы исследования могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики.

Практическое значение диссертационного исследования выражается в том, что оно создает основу для разрешения сложных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке деяний, инспирирующих совершение самоубийства. Результаты исследования могут быть использованы: для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации; в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации; для квалификации случаев доведения до самоубийства, склонения к самоубийству и содействия его совершению; в учебном процессе высших учебных заведений; в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались: на международной научно-практической конференции «Юридический факультет Кубанского государственного университета: 60 лет служения науке и практике» (Кубанский государственный университет, 20 апреля 2018 г.); на заседании круглого стола «Проблемы обеспечения законности и практика прокурорского надзора (Университета прокуратуры Российской Федерации, 27 февраля 2019 г.); на двух заседаниях круглого стола «Квалификация преступлений: общие и частные проблемы» (Университет прокуратуры Российской Федерации, 19 июня 2018 г. и 30 мая 2019 г.).

Результаты диссертационного исследования отражены в 8 научных публикациях, среди которых 6 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на со-

искание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Положения диссертации используются в учебном процессе юридического факультета Университета Российской Федерации, внедрены в практическую деятельность прокуратуры города Москвы.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется использованием апробированных методов научного познания, которые адекватны поставленным задачам и обеспечивают всесторонность и объективность исследования, соблюдением методологических требований теории уголовного права, а также репрезентативной эмпирической базой, на которой основывалось исследование. Теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, которые согласуются с иными опубликованными работами по теме диссертации.

Структура диссертации определяется ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, характеризуются эмпирическая, нормативная и теоретическая основы диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется их теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертации **«Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства»** состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1. **«Социально-правовые предпосылки установления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства»** отмечается, что «криминализационным поводом» установления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению выступило появление и активная деятельность «групп смерти» в сети «Интернет». Информация о существовании в социальной сети «ВКонтакте» групп деструктивной направленности, администраторы которых в игровой форме склоняют подростков к самоубийству, впервые была изложена 16 мая 2016 г. в «Новой газете» в статье под названием «Группы смерти (18+)». Реакция общества и власти на шокирующий материал была молниеносной. В ноябре 2016 г. для разработки законопроекта, направ-

ленного на борьбу с побуждением детей к совершению самоубийств, была создана межведомственная рабочая группа. 9 марта 2017 г. соответствующий законопроект был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Спустя три месяца Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» был подписан Президентом Российской Федерации.

Проанализировав статистические данные, приводимые идеологами законопроекта, а также материалы СМИ, автор указывает, что не все из них свидетельствуют о резко ухудшающейся ситуации с самоубийствами в нашей стране. К примеру, зафиксированный в 2017 г. показатель в 720 самоубийств среди детей необходимо рассматривать не в статике, а в динамике. В этом случае он является более информативным и воспринимается иначе, поскольку демонстрирует продолжающуюся с 2011 г. тенденцию на сокращение числа самоубийств детей в возрасте 10-19 лет. Аналогичная положительная динамика на протяжении 18 лет наблюдается и на уровне общего числа самоубийств в России.

Кроме того, неверным представляется сведение всего причинного комплекса детских самоубийств к функционированию социальных сетей и «групп смерти». По данным МВД и Следственного комитета России основными причинами подростковых суицидов являются неразделенная любовь или конфликты в семье, на долю которых приходится по 30 % самоубийств соответственно. Влияние же закрытых «групп смерти» наблюдается всего в 1 % случаев. С учетом изложенного утверждения о катастрофическом росте числа детских самоубийств, произошедшем по причине распространения в социальных сетях «групп смерти», признаются соискателем необоснованными.

Тем не менее, решение о криминализации склонения к самоубийству и содействия его совершению заслуживает положительной оценки.

Во-первых, эти деяния обладают высоким уровнем общественной опасности, поскольку представляют непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан. Склонение к самоубийству порождает у потенциального суицидента желание покончить с собой, выступая необходимым условием совершения суицидальных действий; содействие же самоубийству способствует дальнейшему развитию причинной связи, приводящей к трагическим последствиям.

Во-вторых, введение статьи 110¹ УК РФ (пусть и достаточно запоздалое) позволило ликвидировать пробел в уголовном законе, о котором давно говорили ученые. При отсутствии соответствующей уголовно-правовой нормы следственные и судебные органы на практике были вынуждены оценивать склонение к самоубийству по статьям о смежных преступлениях (либо в качестве убийства по статье 105 УК РФ, либо в качестве доведения до самоубийства по статье 110 УК РФ), о чем свидетельствуют приведенные в диссертации судебные решения¹. Фактически во всех таких случаях уголовный закон применялся по аналогии, что недопустимо.

В-третьих, обоснованность проведенной отечественным законодателем криминализации подтверждается зарубежным опытом. Нормы об уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению сегодня содержатся в законодательстве большинства стран Западной Европы. В странах СНГ, как правило, установлена ответственность лишь за склонение к совершению самоубийства.

Завершая анализ социально-правовых предпосылок установления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению, диссертант со ссылкой на данные официальной статистики отмечает, что с момента появления статьи 110¹ УК РФ прошло не многим более трех лет, но уже сегодня практика применения уголовно-правовой нормы позволяет однозначно говорить о ее востребованности. Тем не менее, в технико-юридическом плане состоявшуюся криминализацию нельзя признать оптимальной. При конструировании статьи 110¹ УК РФ допущены серьезные просчеты, которые снижают эффективность уголовно-правового противодействия склонению к самоубийству и содействию его совершению.

В параграфе 1.2. **«Склонение к совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика состава»** с учетом системного толкования уголовно-правовых норм о «склонении к каким-либо действиям» (части 4 статьи 33, статей 151², 184, 205¹, 230, 230¹, 282¹, 282², 361 УК РФ) делается вывод, что под склонением могут пониматься как насильственные, так и ненасильственные умышленные действия однократного или продолжаемого характера, осуществляемые в открытой либо завуалированной форме с целью возбуждения у определенного

¹ Опрошенные в ходе исследования эксперты (72,3 %) подтвердили, что склонение к совершению самоубийства, как и содействие его совершению, до включения в УК РФ статьи 110¹ квалифицировались по иным уголовно-правовым нормам.

лица или группы лиц желая совершить преступное, а равно непроступное, но противоправное либо аморальное деяния.

Уголовно-правовой анализ склонения к совершению самоубийства соискатель основывает на отграничении этого посягательства от доведения до самоубийства, поскольку оба этих деяния предусматривают ответственность за совершение действий, инспирирующих самоубийство, то есть побуждающих человека к его совершению.

В работе доказывается, что традиционный подход, согласно которому склонение к совершению самоубийства разграничивается с доведением до него по перечисленным в статьях 110 и 110¹ УК РФ способам совершения преступлений, не соответствует положениям уголовного закона и потребностям правоприменительной практики. Во-первых, такой подход не учитывает, что негативный признак склонения к совершению самоубийства – отсутствие признаков доведения до самоубийства распространяется на деяние в целом, а не только на способ его совершения. Во-вторых, он не позволяет признать уголовно-наказуемым открытое склонение к самоубийству, совершенное с применением насильственных методов воздействия (угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства). Противоречивость представленного подхода побуждает автора к поиску иных критериев разграничения.

По мнению диссертанта, момент окончания склонения к совершению самоубийства связан с началом выполнения указанного в части 1 статьи 110¹ УК РФ деяния, что свидетельствует об усеченной конструкции основного состава преступления. Однако сама по себе результативность деяний, направленных на инициацию суицидального поведения, не может служить критерием разграничения составов склонения к совершению самоубийства и доведения до него, поскольку статья 110¹ УК РФ признает уголовно-наказуемым не только безуспешное воздействие на потерпевшего, не повлекшее его самоубийство или покушение на самоубийство (часть 1), но и успешное, выразившееся в наступлении преступных последствий (часть 4), как это имеет место в составе доведения до самоубийства.

Составы преступлений, предусмотренные статьями 110 и 110¹ УК РФ, предполагают различное психическое отношение виновного к совершаемому деянию: при склонении к самоубийству субъект обязательно действует с прямым умыслом, преследуя при этом цель причинения потерпевшим себе смерти, в то время как доведение до самоубийства совершается с любой формой вины и только в исключительных случаях – с целью лишения потерпевшим себя жизни.

В итоге диссертант приходит к выводу, что рассматриваемые деяния необходимо разграничивать, прежде всего, по их направленности и внешнему проявлению: склонение к самоубийству предполагает осуществление действий, с очевидностью направленных на формирование у потерпевшего желания совершить самоубийство, тогда как доведение до самоубийства выражается в косвенном воздействии на сознание жертвы, исключающем открытое сообщение ему идеи о совершении суицида. Поэтому предложения, требования и уговоры о необходимости покончить с собой, сопровождаемые угрозами, жестоким обращением или систематическим унижением человеческого достоинства, следует квалифицировать как склонение к самоубийству по части 1 или 3 статьи 110¹ УК РФ; результативное склонение, в ходе которого применялись эти же методы – по части 4, 5 или 6 статьи 110¹ УК РФ.

Наличие же в части 1 статьи 110¹ УК РФ отсылки к статье 110 УК РФ дезориентирует правоприменителя, формируя ошибочное представление о взаимоисключающем характере упомянутых в законе способов совершения преступлений. Исходя из этого, предлагается исключить соответствующий негативный признак из статьи о склонении к самоубийству, что будет способствовать повышению уровня определенности уголовно-правового регулирования.

Исследование способов склонения к самоубийству показало, что их примерный перечень, закрепленный в части 1 статьи 110¹ УК РФ, должен предусматривать лишь типичные способы совершения преступления, к каковым не относится ни подкуп, ни обман. В этой связи упоминание о данных способах в диспозиции уголовно-правовой нормы представляется излишним.

В диссертации доказывается, что склонение к самоубийству рассматриваемое деяние во всех случаях должно иметь адресный характер и быть направлено на конкретное лицо – потерпевшего от преступления. Это отличает склонение от призывов к самоубийству, которые предполагают обращение к индивидуально неопределенному кругу лиц.

Еще одним обязательным признаком склонения к совершению самоубийства является отсутствие у потерпевшего ранее сформированного суицидального намерения. Если будущий суицидент уже решился на самоубийство, то адресованные ему предложения покончить с собой лишены всякого смысла и в этой связи не могут расцениваться в качестве склонения к самоубийству. Однако если жертва испытывала колебания при принятии соответствующего решения, и эти сомнения были рассеяны под влиянием внешнего воздействия со стороны виновного, содеянное образует состав склонения к самоубийству. В тех случаях,

когда виновный не знал о наличии у потерпевшего суицидального стремления и, заблуждаясь, пытался склонить его к совершению самоубийства, его действия необходимо расценивать как покушение на склонение к самоубийству (часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 110¹ УК РФ).

Обобщив изложенное, под склонением к совершению самоубийства диссертант предлагает понимать умышленное воздействие на сознание и волю лица, открыто направленное на формирование у него осознанного намерения причинить себе смерть. Представленная дефиниция пригодна для целей уголовно-правовой оценки случаев склонения к самоубийству, в том числе для их отграничения от иных составов преступлений, связанных с причинением смерти (статьи 105, 110 и 110² УК РФ).

В параграфе 1.3. **«Содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика состава»** подчеркивается, что обязательным признаком содействия совершению самоубийства является наличие совместного (общего) умысла на его осуществление. Иными словами, содействие самоубийству предполагает совместное его осуществление, выражающееся как в использовании виновным одного из регламентированных способов содействия, так и в участии в этом процессе самого суицидента, что невозможно без наличия у него соответствующего желания.

Следовательно, распространенные опасения о возможности квалификации по части 2 статьи 110¹ УК РФ любых случаев предоставления информации о способах совершения самоубийства, в том числе индивидуально неопределенному кругу лиц в сети «Интернет», являются необоснованными. Вместе с тем, если выступление носит публичный характер и адресовано конкретной группе, члены которой заведомо желают совершить самоубийство, содеянное должно быть квалифицировано по пункту «д» части 3 статьи 110¹ УК РФ как содействие совершению самоубийства, совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Соискатель считает оправданным конструирование законодателем закрытого перечня способов содействия самоубийству. Во-первых, специфика действий по причинению себе смерти серьезно ограничивает разнообразие потенциальных вариантов содействия этому процессу. Во-вторых, сам суицид является непременным деянием, в связи с чем способ содействия его совершению должен обладать очевидной общественной опасностью для его законодательного запрещения. При этих условиях определение понятия содействия самоубий-

ству через открытый перечень альтернативных деяний грозит необоснованно расширительным толкованием уголовного закона.

Разграничение таких способов, как советы, указания и предоставление информации предложено проводить по степени их влияния на сознание суицидента. Так, под советом понимается передача суициденту сведений, облегчающих совершение самоубийства, выраженная в убеждающей форме. Под указанием – та же передача сведений, но выраженная в принуждающей форме. В свою очередь, предоставление информации осуществляется при отсутствии явно выраженной личной заинтересованности содействующего лица.

Подробно останавливаясь на анализе обещания скрыть средства или орудия самоубийства, соискатель отмечает, что этот способ не обуславливает совершение потерпевшим суицидальных действий. Здесь происходит укрывательство непроступного деяния, при котором объекты уголовно-правовой охраны не страдают. В связи с этим криминализация содействия самоубийству в рассматриваемой форме представляется необоснованной. Однако, применяя статью 110¹ УК РФ *de lege lata*, следует иметь в виду, что для квалификации содействия в форме обещания скрыть средства или орудия совершения самоубийства не требуется установления факта выполнения содействующим лицом данного обещания. Предполагается, что свою роль в лишении суицидентом себя жизни он исполнил, укрепив его решимость покончить с собой.

В диссертации особое внимание уделяется отграничению содействия совершению самоубийства от смежных составов, связанных с умышленным причинением смерти. При разграничении анализируемого преступления и убийства следует исходить из того, кем были совершены действия, непосредственно направленные на причинение смерти человеку. В практической деятельности этот критерий приобретает принципиальное значение не только при оценке криминальных версий бытового суицида, но и при квалификации действий (бездействия) врачей, принимающих участие в лишении жизни неизлечимо больных пациентов. Так называемое «ассистированное самоубийство» заключается в собственноручном причинении пациентом себе смерти, проходящем под контролем и с согласия врача. Эвтаназия же предполагает непосредственное участие медицинского персонала в умышленном причинении смерти неизлечимо больному и квалифицируется, как преступление, предусмотренное частью 1 статьи 105 УК РФ, совершенное при наличии смягчающего наказание обстоятельства – мотива сострадания (пункт «д» части 1 статьи 61 УК РФ).

Далее в работе подчеркивается, что содействие совершению самоубийства в отличие от склонения укрепляет ранее возникшее у потерпевшего желание совершить суицид, конкретизирует его, как максимум, изменяет обстоятельства планируемого суицидального акта (время, место, способ его совершения и т.д.), но ни в коем случае не порождает это желание в сознании потерпевшего. Иными словами, для квалификации содеянного по части 2 статьи 110¹ УК РФ дача содействующим лицом советов и указаний не должна выступать первопричиной совершения самоубийства.

В диссертации опровергаются суждения, согласно которым содействие совершению самоубийства и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (статья 110² УК РФ), соотносятся как общая и специальная норма. Между ними отсутствует конкуренция, поскольку статья 110² УК РФ устанавливает ответственность не за склонение или содействие как таковое, а за организацию деятельности, направленной на совершение указанных деяний. Данная норма не предполагает наступление последствий в виде состоявшихся фактов склонения или содействия, как и не требует она наличия конкретных потерпевших. Кроме того, для признания преступления оконченным, в отличие от части 2 статьи 110¹ УК РФ, не требуется установления заведомого знания виновного о наличии у потенциального суицидента желания покончить с собой.

Вторая глава диссертации **«Дифференциация уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства»** состоит из двух параграфов.

В параграфе 2.1. **«Законодательная оценка общественной опасности склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства и ее влияние на дифференциацию уголовной ответственности»** рассматриваются вопросы согласованности мер ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению и доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ), обоснованности специальной дифференциации ответственности за нерезультативное склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению в частях 1 и 2 статьи 110¹ УК РФ, а также соотношения общественной опасности склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению.

Анализируя общественную опасность склонения к совершению самоубийства и доведения до самоубийства (статья 110 УК РФ), автор отмечает, что перечень способов, закрепленных в части 1 статьи 110¹ УК РФ, является откры-

тым, что не исключает возможность использования различных приемов физического и психологического прессинга не только в процессе доведения до самоубийства, но и при склонении к его совершению. При этом различия между этими деяниями не сводятся лишь к способам их совершения. Так, при доведении до самоубийства жертва, пусть и под влиянием гнетущей обстановки и жестокого обращения, но все же самостоятельно приходит к мысли о совершении самоубийства. Склонение к самоубийству, напротив, характеризуется открытым навязыванием жертве идеи о совершении суицида, что, по мнению диссертанта, обладает большей общественной опасностью. На этом основании делается вывод, что законодателем в целом верно учтены объективные и субъективные показатели, характеризующие степень общественной опасности склонения к совершению самоубийства, что обусловило установление за его совершение более строгой санкции в сравнении с санкцией за доведение до самоубийств².

Иным образом соискатель оценивает строгость санкции за содействие совершению самоубийства. В отличие от доведения до самоубийства, содействие его совершению направлено на укрепление уже имеющихся у потерпевшего суицидальных намерений, а не на их провокацию. Данный критерий – наличие или отсутствие у суицидента желания покончить с собой на момент начала взаимодействия с ним – напрямую влияет на степень общественной опасности содеянного. Из этого следует, что содействие самоубийству должно признаваться менее общественно опасным деянием, чем доведение до него.

Далее в диссертации рассматривается вопрос о целесообразности законодательной дифференциации ответственности за нерезультативное склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению в частях 1 и 2 статьи 110¹ УК РФ. Отдельное упоминание в уголовном законе об ответственности за сам факт склонения или содействия несомненно имеет существенное профилактическое значение. Однако в условиях наличия материального состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 110¹ УК РФ, такое законодательное решение себя не оправдывает. Части 1 и 2 статьи 110¹ УК РФ предусматривают наказание меньше, чем полагалось бы за совершение покушения на результативное деяние, предусмотренное частью 4 статьи 110¹ УК РФ. Так, вопреки положениям части 3 статьи 66 УК РФ о соотношении наказаний за оконченное и неоконченное преступление максимальный размер наказания за нерезультатив-

² Большинство правоприменителей (в том числе – 66,1 % опрошенных в ходе исследования экспертов) разделяют этот подход и полагают, что склонение к самоубийству обладает большей общественной опасностью, чем доведение до него.

ное склонение к самоубийству занижен более чем в 3 раза, за нерезультативное содействие совершению самоубийства – более чем в 2 раза.

Получается, что законодатель, пытаясь обеспечить раннюю профилактику суицидальных проявлений, излишне детализировал статью 110¹ УК РФ, предусмотрев в различных ее частях дублирующие и логически несогласованные уголовно-правовые нормы. В этой связи автор считает необходимым исключить из статьи 110¹ УК РФ усеченные составы, предусмотренные частями 1–3 и устанавливающие ответственность за совершения деяний, не повлекших наступление общественно опасных последствий. Данная модель изменений представляется наиболее обоснованной в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, материальная конструкция состава наиболее соответствует специфике рассматриваемых преступлений, выражающейся, прежде всего, в криминообразующем характере их последствий.

Во-вторых, такая законодательная регламентация обеспечит дифференциацию ответственности за неоконченное склонение к самоубийству и содействие его совершению, соответствующую положениям части 3 статьи 30 и части 4 статьи 66 УК РФ, что обеспечит повышение уровня защиты жизни граждан.

В-третьих, исключение норм о самостоятельной ответственности за неоконченное склонение к самоубийству и содействие его совершению обеспечит логическую связь между положениями статьи 110¹ и смежной статьи 110 УК РФ, такой ответственности отдельно не предусматривающей.

Завершается параграф сравнительным анализом общественной опасности склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению. С точки зрения учения о соучастии в преступлении, установление более строгой санкции за содействие самоубийству (часть 2 статьи 110¹ УК РФ) в сравнении со склонением к его совершению (часть 1 статьи 110¹ УК РФ) представляется необоснованным. Еще более спорным представляется решение о закреплении тех же действий в качестве альтернативных признаков материального состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 110¹ УК РФ. Склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению имеют значительные различия не только в общественной опасности, но и в существенных характеристиках, связанных с наличием у суицидента желания покончить с собой, а потому их уравнивание в части 4 статьи 110¹ УК РФ является безосновательным.

Рассуждая *de lege ferenda*, соискатель предлагает установить ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению в самостоятельных статьях Особенной части УК РФ. Это позволит не только

учесть различия в общественной опасности деяний при конструировании санкций уголовно-правовых норм, но и придать описательный характер двум диспозициям основных составов преступлений, не перегружая их содержательно. Такое решение будет соответствовать правилам законодательной техники в сфере уголовного нормотворчества, в соответствии с которыми в одной статье уголовного закона должен быть закреплен один основной состав преступления.

В параграфе 2.2. **«Квалифицирующие признаки склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства»** отмечается, что конструирование квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений является наиболее распространенным приемом (способом) дифференциации ответственности за совершение какого-либо деяния. Реализуется это за счет включения в основной состав дополнительных признаков, повышающих степень общественной опасности содеянного и ужесточающих санкцию уголовно-правовой нормы.

В результате анализа квалифицирующего признака, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 110¹ УК РФ, сделан вывод о том, что беспомощность суицидентов может быть связана лишь с их физическим состоянием, поскольку при психической беспомощности причинение лицом себе смерти не является самоубийством.

Для квалификации содеянного по пункту «в» части 3 статьи 110¹ УК РФ, как склонения к самоубийству двух или более лиц либо содействия им в совершении самоубийства, не требуется, чтобы совершенные деяния были объединены единым умыслом. Они могут быть совершены одновременно или в разное время, но ни за одно из них виновный ранее не должен быть осужден. Это означает, что одной уголовно-правовой оценке подлежит как единовременное склонение двух лиц к совершению самоубийства, так и последовательно осуществленное склонение, к примеру, десяти человек, а равно любое иное сочетание указанных действий, совершенных в отношении двух или более лиц.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой влечет ужесточение ответственности только в случае нерезультативного склонения к самоубийству или содействия его совершению (пункт «г» части 3 статьи 110¹ УК РФ) либо в случае, когда эти действия повлекли самоубийство двух или более лиц (часть 6 статьи 110¹ УК РФ). При самоубийстве одной жертвы факт группового совершения преступления не влияет на дифференциацию ответственности, поскольку это обстоятельство не предусмотрено частью 5 статьи 110¹ УК РФ.

Диссертант высказывает предположение, что законодатель, регламентируя в пункте «д» части 3 статьи 110¹ УК РФ квалифицирующий признак склонения к самоубийству или содействия его совершению, осуществленных в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), преследовал цель криминализовать неперсонифицированные призывы к осуществлению самоубийства, ориентированные на случайную жертву и на неопределенное количество потерпевших. Однако достичь этого не удалось, поскольку обязательным признаком основного состава склонения к самоубийству и содействия его совершению является адресный характер воздействия.

Оценивая квалифицирующие признаки части 3 статьи 110¹ УК РФ в целом, автор останавливается на неудачной конструкции самого квалифицированного состава преступления с альтернативными действиями. Во-первых, этот прием приравнивает различные по своей общественной опасности основные составы преступлений (о чем упоминалось ранее), во-вторых, – влечет необоснованное признание совокупности преступлений в качестве единого сложного преступления, что, в свою очередь, приводит к назначению абсолютно несоизмеримых наказаний. К примеру, виновному, который совершил склонение к самоубийству и содействие его совершению, по совокупности части 1 и 2 статьи 110¹ УК РФ может быть назначено до 4 лет 6 месяцев лишения свободы, тогда как лицо, совершившее аналогичные действия при наличии одного или нескольких квалифицирующих признаков части 3 статьи 110¹ УК РФ, понесет максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 4 лет.

При описании признаков объективной стороны рассматриваемых составов преступлений предлагается отказаться от употребления термина покушение на самоубийство, поскольку его использование в статье 110¹ УК РФ ошибочно ассоциирует самоубийство с самостоятельным уголовно-наказуемым деянием. Оптимальной заменой, по мнению соискателя, является термин «попытка».

Третья глава диссертации **«Проблемы квалификации склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства»** состоит из трех параграфов.

В параграфе 3.1. **«Проблемы уголовно-правовой оценки склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства при малозначительности деяния и при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния»** доказывается, что индивидуальная общественная опас-

ность конкретных фактов склонения к самоубийству и содействия его совершению может не соответствовать тому криминальному уровню опасности, который законодатель закладывал в соответствующие деяния, признавая их преступными. Иными словами, содержание уголовно-правового запрета, предусмотренного статьей 110¹ УК РФ, допускает широкие пределы усмотрения при оценке содеянного в качестве преступления с учетом положений уголовного закона о малозначительности деяния (части 2 статьи 14 УК РФ).

К примеру, распространенной практикой в рядах вооруженных сил является воспитание солдат и офицеров на примере воинских подвигов, в том числе и трагических, связанных с принесением себя в жертву. Формально призывы военнослужащих «жертвовать собой во имя других», «в плен живыми не сдаваться» могут считаться склонением к совершению самоубийства в том случае, если адресатом склонения будет выступать индивидуально-определенная группа людей, к примеру, рота солдат. Между тем самоубийство в условиях угрозы гибели «от рук врага» или взятия в плен является проявлением воинской доблести, мужества, героизма. В этом отношении лишение себя жизни не обладает негативной социальной направленностью, ввиду этого и склонение к совершению данного акта не представляет уголовно-значимого вреда. При оценке таких случаев следует руководствоваться положениями части 2 статьи 14 УК РФ, признавая деяние не преступным.

Решение вопроса о признании деяния малозначительным актуально и при уголовно-правовой оценке содействия совершению самоубийства. Соискатель анализирует пример с сообщением на суицидальном форуме «вены лучше резать вдоль, а не поперек», адресованным собеседнику, выразившему желание покончить с собой. При уголовно-правовой оценке подобных деяний необходимо принимать во внимание характер передаваемых сведений, в частности, их доступность и распространённость. В приведенном казусе информация является общеизвестной, следовательно, сообщение ее суициденту содержит признаки деяния, предусмотренного пунктом «д» части 3 статьи 110¹ УК РФ, лишь формально и преступлением не является, поскольку в силу малозначительности не представляет общественной опасности. По мнению автора, иной правовой оценке подлежат случаи передачи потерпевшему «закрытых» сведений, известных ограниченному кругу лиц, к примеру, формулы приготовления отравляющего вещества, полученной от фармацевта.

Особого внимания заслуживают случаи совершения самоубийства, асси-стируемого врачом, когда медик помогает неизлечимо больному пациенту по-

кончить с жизнью самоубийством. Диссертант допускает возможность применения положений части 2 статьи 14 УК РФ при наличии следующих обстоятельств: инициатива самоубийства в виде просьбы оказания содействия в его совершении исходит от пациента неоднократно, больной испытывает невыносимые физические страдания, заболевание находится в конечной стадии, у пациента нет иной физической возможности самостоятельно лишить себя жизни.

В завершении параграфа рассматривается вопрос о возможности совершения склонения к самоубийству или содействия его совершению при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния. На основе анализа смоделированных казусов диссертант приходит к выводу, что единственным обстоятельством, исключающим преступность деяния, применение которого представляется возможным в реальной действительности в отношении склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению, выступает крайняя необходимость, предусмотренная статьей 39 УК РФ. Теоретически возможно содействие самоубийству, совершенное под психическим принуждением, к примеру, под угрозой убийства, однако такое принуждение не имеет самостоятельного значения, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 40 УК РФ оценивается по правилам все той же крайней необходимости.

В параграфе 3.2. **«Проблемы квалификации склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства при наличии признаков совокупности преступных деяний»** отмечается, что сложность уголовно-правовой оценки этих преступлений определяется их существенным внешним сходством с множественностью преступлений. Так, склонение к самоубийству и содействие его совершению могут совершаться альтернативными перечисленным в законе способами, могут являться продолжаемыми и совершаться неоднократно тождественными действиями, могут перерасти из смежных деяний, а также сочетаться друг с другом либо с иными преступлениями. Наконец, сама статья, предусматривающая ответственность за совершение анализируемых преступлений, имеет нетипичное строение, отражающееся на особенностях квалификации описанных в ней деяний.

Соискатель констатирует, что квалификация деяний, предусмотренных статьей 110¹ УК РФ, совершенных посредством насильственных преступлений-способов, напрямую не упомянутых в числе признаков состава, основывается на правилах преодоления конкуренции уголовно-правовых норм, соотносящихся как часть и целое. В случае если общественная опасность склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению превосходит общественную

опасность преступления, явившегося способом их совершения, содеянное следует квалифицировать по соответствующей норме статьи 110¹ УК РФ. Если же преступление, предусмотренное статьей 110¹ УК РФ, обладает равной или меньшей общественной опасностью по сравнению с преступлением-способом, конкуренция уголовно-правовых норм отсутствует, и содеянное образует совокупность преступлений.

Отдельному анализу в диссертации подвергаются случаи идеальной совокупности, когда одним действием (бездействием) совершаются несколько самостоятельных преступлений, находящихся в отношении частичного пересечения. Автором оценивается практика подготовки террористов-смертников, предполагающая склонение жертвы к осуществлению самоподрыва в общественном месте. Совершение такого деяния одновременно образует составы склонения к совершению самоубийства (части 1 статьи 110¹ УК РФ) и склонения к совершению преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ (часть 1¹ статьи 205¹ УК РФ). В пользу квалификации этих преступлений по совокупности свидетельствует не только разнородность объектов посягательства, но и различное содержание их объективной стороны.

Если виновный совершает действия, направленные сначала на доведение до самоубийства, а затем на открытое склонение к самоубийству, повлекшие его совершение, содеянное представляет собой перерастание менее тяжкого преступления в более тяжкое, так как оба деяния совершаются последовательно и с единым умыслом на инспирацию суицида, имеют направленность на одного и того же потерпевшего и на один непосредственный объект – жизнь человека. При таких условиях содеянное образует состав единичного преступления, предусмотренного частью 4 статьей 110¹ УК РФ. В том случае, если угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства имели место после открытого склонения к совершению самоубийства, эти действия следует рассматривать в качестве способа совершения склонения, как его продолжение.

Диссертант доказывает, что неоднократные действия по склонению к самоубийству или содействию его совершению, направленные на достижение единого результата в виде самоубийства потерпевшего, совершенные тем же субъектом, аналогичным способом, образуют единое продолжаемое преступление, предусмотренное частью 1 или 2 статьи 110¹ УК РФ, и не требуют квалификации в качестве совокупности преступлений. Если такие неоднократные действия повлекли совершение самоубийства или его попытку, содеянное следует квалифицировать по части 4 статьи 110¹ УК РФ. Наличие оконченного со-

става преступления в этом случае исключает самостоятельную квалификацию неудавшихся эпизодов склонения или содействия по части 1 или 2 статьи 110¹ УК РФ, поскольку в целом преступление было доведено до конца³.

Завершается параграф анализом случаев склонения к совершению самоубийства с последующим содействием его совершению. Согласно общим правилам квалификации, вытекающим из положений части 1 статьи 17 УК РФ, последовательное осуществление одним и тем же лицом склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению, не повлекших самоубийства или покушения на него, признается реальной совокупностью преступлений, поскольку каждое из этих деяний образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный частью 1 и 2 статьи 110¹ УК РФ соответственно. Если же указанные деяния оказались «результативными» и привели к совершению потерпевшим суицидальных действий, совокупность преступлений отсутствует. Содеянное в этом случае является сложным единичным преступлением (с альтернативными признаками состава) и квалифицируется по части 4 статьи 110¹ УК РФ.

В параграфе 3.3. **«Проблемы уголовно-правовой оценки склонения беспомощного лица к совершению самоубийства»** аргументируется, что лишение себя жизни малолетним или невменяемым лицом не может признаваться самоубийством, поскольку эти лица вследствие возрастных особенностей, психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состоянием психики не способны понимать характер и значение собственных действий (бездействия) либо руководить ими.

В диссертации подчеркивается, что умышленное побуждение указанных лиц к причинению себе смерти не обладает обязательными признаками состава преступления, предусмотренного статьей 110 или 110¹ УК РФ, в частности планируемого виновным или уже свершившегося в результате его действий акта самоубийства. Содеянное в таких случаях представляет собой посредственное исполнение убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и должно квалифицироваться по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ. Обязательным при этом является осознание виновным возрастных и индивидуально-психологических особенностей жертвы, свидетельствующих о ее беспомощности.

Автор полагает, что деяние следует квалифицировать как неоконченное убийство, если побуждение лица, не осознающего характер и значение соб-

³ 89,7 % опрошенных экспертов подтвердили правильность такой квалификации.

ственных действий, к лишению себя жизни оказалось нерезультативным (склоняемое лицо не успело или не смогло причинить себе смерть). При этом нужно учитывать, что при опосредованном причинении вреда объективная сторона убийства выполняется потерпевшим – причинителем вреда. Следовательно, само побуждение необходимо расценивать как приготовление к убийству малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (часть 1 статьи 30, пункт «в» части 2 статьи 105 УК РФ). Если же психически беспомощное лицо совершило конкретные действия, направленные на лишение себя жизни, но его смерть не наступила (например, потерпевший спрыгнул с крыши дома, но остался жив), содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство (часть 3 статьи 30, пункт «в» части 2 статьи 105 УК РФ).

В **заключении** с учетом обобщения полученных выводов предлагается доктринальный проект уголовно-правовых норм об ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению.

«Статья 110¹. Склонение к совершению самоубийства

1. Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений или иными открытыми действиями, направленными на формирование у другого лица осознанного намерения причинить себе смерть, повлекшее самоубийство или его попытку, -

наказываются ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового, либо лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

г) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до восьми лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более лиц, -

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового.».

«Статья 110³. Содействие совершению самоубийства

1. Содействие лицу, решившему совершить самоубийство, советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению, повлекшее самоубийство или его попытку, -

наказываются принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

г) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более лиц, -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до восьми лет или без такового.».

Одновременно с целью усиления уголовно-правовой охраны жизни человека предлагается проект примечания к статье 105 УК РФ, закрепляющий правило квалификации деяний, направленных на побуждение беспомощных лиц к причинению себе смерти.

«Примечание. К преступлениям, предусмотренным пунктом «в» части второй настоящей статьи, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных пунктом «а» части второй статьи 110, пунктом «а» части второй, частью третьей статьи 110¹ настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, либо не способного понимать характер и значение совершаемых им действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состоянием психики.».

В приложениях к диссертации приведены данные опроса сотрудников правоохранительных органов (приложение 1) и таблица, иллюстрирующая соотношение общественной опасности деяний, инспирирующих самоубийство и повлекших его совершение, в аспектах *de lege lata* и *de lege ferenda* (приложение 2).

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых изданиях, указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России:

1. Филиппова, С.В. Разграничение склонения к совершению самоубийства и доведения до него (статьи 110¹ и 110 УК РФ) [Текст] / С.В. Филиппова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 9. – С. 180–186. – 0,8 п.л.

2. Филиппова, С.В. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства (статья 110¹ УК РФ) [Текст] / С.В. Филиппова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 6. – С. 105–112. – 0,7 п.л.

3. Филиппова, С.В. Содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика состава [Текст] / С.В. Филиппова // Общество и право. – 2019. – № 4. – С. 23–28. – 0,6 п.л.

4. Филиппова, С.В. Квалификация склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению при наличии признаков совокупности преступных деяний [Текст] / С.В. Филиппова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 181–185. – 0,7 п.л.

5. Филиппова, С.В. Уголовно-правовая оценка склонения беспомощного лица к совершению самоубийства и содействия его совершению [Текст] / С.В. Филиппова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 4. – С. 17–23. – 0,7 п.л.

6. Филиппова, С.В. Малозначительность склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению [Текст] / С.В. Филиппова // Социально-политические науки. – 2019. – № 3. – С. 128–132. – 0,7 п.л.

Статьи в иных изданиях:

7. Филиппова, С.В. Законодательная регламентация уголовной ответственности за склонение к самоубийству и содействие совершению самоубийства: зарубежный и российский опыт [Текст] / С.В. Филиппова // Юридический факультет Кубанского государственного университета: 60 лет служения науке и практике: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, – 2018. – С. 665–673. – 0,4 п.л.

8. Филиппова, С.В. Проблемы квалификации склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению в условиях наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния [Текст] / С.В. Филиппова // Проблемы обеспечения законности и практика прокурорского надзора: сб. материалов круглого стола аспирантов и молодых ученых Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Москва, 27 февраля 2019 г.) / под ред. А.Ю. Винокурова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – С. 123–127. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 30.06.2020 г.
Формат А5
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 150 Экз.
Типография ООО “ПринтСайдАп”
115093, г. Москва,
ул. Люсиновская , д.27 с.1Б Тел.
8-495-587-71-31
www.printside.ru